Л. А. Чикин

ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И. А. ИЛЬИНА

Работа представлена кафедрой философии и культурологии Северодвинского филиала Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор А. И. Есюков

Работа посвящена исследованию задач и функций правосознания в социальной философии И. А. Ильина (1883–1954). Рассматривается соотношение правосознания и права, правосознания и государства, влияние правосознания на формы правления и виды политико-правовых режимов, подходы отечественного ученого к пониманию сущности государственно организованного общества.

Ключевые слова: правосознание, государство, право, социальная философия, форма правления, политико-правовой режим, сущность государства, И. А. Ильин.

The work is devoted to research of goals and functions of legal consciousness in social philosophy of I. A. Ilyin (1883–1954). Correlations between legal consciousness and law, legal consciousness and state, influence of legal consciousness on the government form and legal regime, Ilyin's approaches to the essence of state are studied.

Key words: legal consciousness, state, law, social philosophy, form of government, legal regime, essence of state, I. A. Ilyin.

В современном учебнике по общей теории государства и права под редакцией профессора М. Н. Марченко приводится цитата одного из российских государствоведов начала XX в. А. Паршина, представляющаяся абсолютно уместной в связи с нашим исследованием: «Что такое государство – вот вопрос, который до сих пор стоит открытым перед человеческим умом... Правильный ответ на этот вопрос должен иметь большое значение для жизни народов. Правда, многие практические деятели полагают, что они всегда имеют достаточно данных для разрешения проблем наличной общественно-государственной жизни, независимо от того, имеется ли правильное определение государства или не имеется» [11, с. 86].

Теоретические построения отечественного мыслителя Ивана Александровича Ильина о государстве и правосознании не без оснований могут быть отнесены к числу выдающихся феноменов русской юридической и философской мысли, так как они представляют собой пример глубокого анализа проблем права, государства и политики через выявление сущности правосознания, лежащего в фундаменте всей государственно-правовой концепции означенного мыслителя.

Дуализм онтологической сущности правосознания заключается, по мысли ученого, в том, что, с одной стороны, оно является отправной точкой формирования права, достойного его идеи, а с другой – приобретает здоровую и жизненную нормальность в процессе этого многотрудного движения к высшей цели права. Он, в частности, писал: «Народ, не выносивший зрелого правосознания, не создавший сильной и духовно верной государственности – не может иметь подлинной и предметной философии права: она зародится только тогда, когда для него придет эпоха великой борьбы за правосознание и за настоящую государственность. Там, где царят грубые, жестокие нравы, где молчит любовь и дружба, где царит

корысть и беспринципность, не расцветет философское учение о добре; ибо знание всегда было и всегда будет зрелым завершением опыта, а духовный опыт нуждается в национальной лаборатории и возрастает лишь в атмосфере всенародных достижений» [7, с. 57].

Духовность во многом предопределила своеобразие социально-философской концепции Ивана Александровича. Безоговорочная убежденность отечественного мыслителя во внутренней душевно-духовной сущности природы права и государства позволили ему сделать вывод о том, что только в человеческой душе есть истинная сфера жизни права, а через него и государства. В то же самое время внешний и телесный мир вторичен по отношению к ней, он есть лишь место его проявления.

Отправным пунктом исследования Ильиным государственной материи был посыл французского философа Ш. Монтескьё, который еще в XVIII в. пришел к выводу, что познание социума возможно через понятие «общего духа народа» как результата «многих вещей», «управляющих людьми» [9, с. 412]. В частности, он указывал: «Существуют общие причины как духовного, так и физического порядка» [9, с. 128].

Основываясь на этих теоретических построениях, русский мыслитель формулирует собственный исходный посыл: «Нет и не может быть единой политической формы, наиболее целесообразной для всех времен и для всех народов. Этому мечтательному и беспочвенному предрассудку пора угаснуть. Ибо политическая форма определяется всею совокупностью духовных и материальных данных у каждого отдельного народа и прежде всего присущим ему *уровнем правосознания*» [5, с. 228]. Но при этом необходимо осознавать, что «государственная форма» есть не «отвлеченное понятие» и не пустая «политическая схема», которая безразлична к жизни народов, а это «строй жизни и живая организация народа». По мнению Ильина, именно «живое правосознание народа дает государственной форме осуществление, жизнь, силу; так что государственная форма зависит прежде всего от уровня народного правосознания, от исторического нажитого народом политического опыта, от силы его воли и от его национального характера» [3, с. 47].

Таким образом, нами отмечается, что главной задачей и функцией правосознания в социально-философских построениях русского мыслителя есть организация народа в государственной форме и, что не менее важно, определение самой формы государства. По этому поводу он пишет: «*Однородность духовной жизни, совместность духовного творчества и общность духовной культуры* составляют глубочайшую и подлинную основу всякого государственного единения» [5, с. 258].

Анализируя гегелевский тезис «Цель государства есть всеобщий интерес» [1, с. 338], Ильин обнаружил в этом определении государства не только «глубокие трудности», но и «кризис теодицеи, созданной Гегелем» [8, с. 400]. В своих теоретических построениях Иван Александрович следует методологической традиции русской философии права, о которой писал П. И. Новгородцев. В частности, для нее характерно, во-первых, понимание общественного идеала как внутреннего единства людей на основе «Закона Христова»; во-вторых, то, что главным средством достижения этого единства является «внутреннее осознание их общей друг за друга ответственности и их всепронизывающей солидарности» [10, с. 373]. Из этого следует, что «право и государство представляют собою лишь известные вспомогательные ступени этого развития, которые сами по себе слишком слабы для преобразования жизни» [1, с. 373]. В этом случае высшей нормой социальной жизни есть взаимосвязь права и нравственности на основе их подчинения религиозному закону.

Ильин указывает, что к осознанию необходимости объединения множество индивидов подвигла прежде всего воля к единой цели – к организованному единению ради высшего блага. То государственное образование, которое пренебрегает этой целью, не проявляет должной воли к единению, есть союз недолговечный. Существовать он будет до тех пор, пока люди будут иметь «здоровое» правосознание, испытывать волю к совместной жизни, пока они будут нуждаться в принудительном поддержании справедливого правопорядка, основанного на праве. Таким образом, государство не просто союз, а именно правовой союз, организованный и живущий на основании обязательных правил, действующий по правовым нормам.

Обобщая свои исследования, И. А. Ильин пришел к следующим выводам.

Во-первых, государство не есть учреждение, функционирующее для граждан, но не включающее их в свой состав. Государство как *учреждение* «строится *по принципу опеки над* заинтересованными людьми». Народ в таком государстве «не управляет собою и не распоряжается, а воспитывается, опекается и повинуется». Подобные отношения порождают тоталитарный политико-правовой режим, апологеты которого «убеждены, что государство тем лучше организовано, чем последовательнее всякое самоуправление исключено и подавлено, чем больше государство превращено в учреждение» [3, с. 102].

Во-вторых, государство не только корпорация, т. е. юридическое лицо, включающее в себя всех, кем и ради кого оно образовано, основывается на равноправии своих членов, объединенных «в единую организацию по *своей свободной воле*». Идеал «корпоративного государства», отмечает философ, отстаивают сторонники «*формальной демократии*» [3, с. 100].

В-третьих, государство «в своем здоровом осуществлении всегда *совмещает* в себе черты корпорации с чертами учреждения: оно строится – и сверху, и снизу, и по принципу *властной опеки, и по принципу* самоуправления» [3, с. 102].

Выявив природу государства, Ильин решительным образом подошел к определению формы правления: «Всякая государственная форма есть прежде всего “порождение” или “произведение” правосознания, – конечно не личного, но множества сходно “построенных” и долго общающихся личных правосознаний» [4, с. 450, 451]. Как мы видим, проблематика выбора предпочтений в формах правлений, а также сочетания черт корпорации и учреждения разрешалась мыслителем не на основе исследования юридических норм и внешних политических событий, а исходя из изучения развития «народного правосознания и его строения» [4, с. 456]. Только оно имеет право и должно, по мысли Ивана Александровича, выступать в этом качестве, потому что «единого мерила, единого образцового строя для всех народов и государств нет и быть не может» [3, с. 103, 104]. Подлинное отличие монархической и республиканской формы правления обнаруживается в только сфере общественного правосознания. Она определяется не только особыми условиями внешней жизни народа, но и внутренним складом его характера, души и, соответственно, особым типом личности.

Вслед за этим Ильин приступил к исследованию политических режимов, традиционно выделяя демократический, тоталитарный и авторитарный. Принцип, на котором строится данная классификация, состоит в степени вмешательства государства при регулировании сфер общественной жизни. Предпочтения Ивана Александровича были отданы авторитарному политико-правовому режиму в связи с тем, что он не претендует на тотальное государственное регулирование. Присоединяясь к справедливому замечанию В. А. Гусева о том, что Ильин усматривает смысл авторитаризма «не в насилии, а в воспитании граждан, в укреплении роли права и хозяйственной самостоятельности человека. Его

главный аргумент – авторитет, а не сила» [2, с. 125], от себя добавим, что это связано прежде всего с пониманием государства как учреждения-корпорации и, что еще более важно, «с известной степенью неразвитости народного правосознания».

Ильин признавал сущностью государства его деятельность во имя общей цели, ибо «мы – единая духовная и правовая община, управляющаяся единой верховной властью и связанная единством жизни, творчества и исторической судьбы. Мы – государство» [6, с. 243]. В связи с этим основная задача государства, в осуществлении которой все «мы» одинаково заинтересованы, состоит, по мнению мыслителя, в организации правопорядка, т. е. создании единого общего союза (политическое «мы») с единой общей правовой властью («наше» правительство) и единой общей системой права («наши» законы) [5, с. 269]. На этой идеи солидарности и зиждется соотношение государства, права и общества в концепции Ильина.

Таким образом, мы можем констатировать следующее:

1. Главной задачей и функцией правосознания в социально-философских построениях русского мыслителя является организация народа в государственной форме и, что не менее важно, определение самой формы государства, что позволяет И. А. Ильину отойти от механистического определения государства и постулировать собственное понимание названного феномена.

2. Через определение основной задачи и функции правосознания ученый выявляет природу государства, устанавливая, что оно есть не только корпорация (юридическое лицо), основанное на принципе самоуправления, но и учреждение, в котором главенствует принцип опеки над заинтересованными людьми. При этом правовед предупреждал об опасностях абсолютизации идеалов как государства-корпорации, так и государства-учреждения.

3. Через изучение природы государства И. А. Ильин выявляет формы правления, отмечая в качестве основного фактора, детерминирующего наличие в государстве монархии или республики, правосознание общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. М.: Мир книги, 2007. 464 с.

2. *Гусев В. А.* Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь: Тверской государственный университет, 2001. 235 с.

3. *Ильин И. А.* Наши задачи // Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. 496 с.

4. *Ильин И. А.* О монархии и республике // Собр. соч.: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 415–545.

5. *Ильин И. А.* О сущности правосознания // Собр. соч.: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 149–414.

6. *Ильин И. А.* Путь духовного обновления // Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 39–285.

7. *Ильин И. А.* Религиозный смысл философии. Три речи. 1914-1923 // Соч.: В 10 т. Т. 3. – М: Русская книга, 1994. С. 15–88.

8. *Ильин И. А.* Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. Т. 1: Учение о Боге. СПб.: Русская книга, 2002. 448 с.

9. *Монтескьё Ш. Л.* О духе законов: Избранные произведения. М.: Политическая литература, 1955. 799 с.

10. *Новгородцев П. И.* О своеобразных элементах русской философии права // Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 367–387.

11. Общая теория государства и права: Академический курс: В 2 т. / Под ред. М. Н. Марченко. Т. 1. М.: Зерцало, 1998. 656 с.